

В резиденции губернатора жена губернатора приветствовала Леди Цзинь и Му Юнь Яо с лицом, полным улыбок.

- Почему вы двое пришли так поздно? Если бы вы не пришли в ближайшее время, я бы послала кого-нибудь забрать вас. Не будьте такими вежливыми. Давайте вставайте и входите.

После нескольких любезностей между женой губернатора и леди Цзинь, их взгляды упали на Му Юнь Яо. По сравнению с двумя предыдущими встречами с женой губернатора, в этот раз её взгляд был ещё более пристальным.

- Я была занята все эти дни, и у меня не было времени посетить Ниюнь. Почему госпожа Му выглядит такой похудевшей?

На лице Му Юнь Яо появилась благовоспитанная улыбка:

- Простите, что заставляю вас беспокоиться, госпожа. В последние дни у меня плохой аппетит, поэтому я ела немного меньше.

- В столь юном возрасте тебе нужно быть внимательнее. Лечебная еда, приготовленная поваром моей семьи, неплоха. Через некоторое время кто-нибудь сварит для вас отвар и принесет сюда.

- Как я смею? - воскликнула Му Юнь Яо, поспешно вставая, ошеломленная неожиданной услугой.

- Вы мне нравитесь. Почему вы так переживаете? Когда вы будете уходить, я попрошу кого-нибудь записать рецепт, чтобы вы взяли его с собой. По возвращении вы сможете готовить его каждый день.

Му Юнь Яо поспешно сделала реверанс и поклонилась:

- Спасибо, госпожа. Я буду готовить его каждый день.

Её глаза были яркими, а тон очень искренним. Жена губернатора хотела подружиться с ней, поэтому она, естественно, не могла отказать.

Жена губернатора и леди Цзинь были рассеянны и время от времени поглядывали на вход. Примерно через час поспешно вбежала служанка.

- Докладываю госпоже, прибыла награда Его Величества. Господин велел пригласить вас, госпожу Цзинь и госпожу Му в передний двор для выслушивания указа.

- Хорошо, мы идем прямо сейчас, - жена губернатора поспешно встала, её лицо сияло. - Поторопитесь, поторопитесь. Вы двое - главная тема.

Леди Цзинь не стала продолжать быть вежливой и последовала за женой губернатора во двор.

Перед главным залом переднего двора они заранее приготовили столик для благовоний и другие предметы.

Губернатор Чжан и другие чиновники почтительно стояли по бокам стола для благовоний в соответствии со своими рангами. На столике для благовоний лежал ярко-желтый императорский указ, излучающий величественное сияние в солнечном свете.

Му Юнь Яо последовала за Леди Цзинь в передний двор. Она слегка опустила глаза и посмотрела на землю. Её глаза были спокойны, но страх наполнял её выражение лица. Губернатор Чжан сказал:

- Лорд Су, все в сборе. Теперь мы можем объявить указ Его Величества.

Услышав слово Су, лоб Му Юнь Яо дернулся, и она подсознательно посмотрела вверх. Когда она подняла голову, все её тело словно поразила молния, и она внезапно замерла.

Рядом с горелкой для благовоний стоял молодой человек. Он был одет в легкие доспехи, а черты его лица были красивы, как на картине. Его глаза феникса сияли ярким светом, и он был похож на возвышающуюся сосну. Всё его тело было гордым и непреклонным.

Му Юнь Яо смотрела на него, и в её сердце бушевала ненависть. Она хлынула в её глаза, отчего черные зрачки застыли, как тысяча футов льда, без малейшего намека на тепло или свет: Су Цинву, это Су Цинву!

Су Цинву держал императорский указ в обеих руках, ожидая, пока остальные выразят своё почтение. Вдруг он почувствовал на себе необычайно острый взгляд. Он тут же поднял глаза, чтобы посмотреть на коленопреклоненных людей и не заметил ничего необычного.

- Указ императора, город Цзинлин....

Му Юнь Яо последовала за толпой и опустилась на колени. Обе её руки скрестились, и лоб коснулся земли. Язык её тела был самым почтительным из всех, что когда-либо видели, но ненависть в её сердце была подобна гигантской волне, разбивающейся о небо.

Су Цинву - самый гордый внук первого ранга семьи Су. В возрасте двадцати лет он получил звание первоклассного императорского гвардейца. Даже принцы и внуки королевской семьи были вынуждены хвалить Су Цинву как редкий талант.

В прошлой жизни, чтобы отомстить сестре, она с помощью подручных средств забралась в кровать Цзинь Вана. Этот молодой господин, которого восхвалял весь мир, ударил её ногой в грудь, отчего она выплюнула три полных рта крови. Она навсегда запомнила его взгляд в тот момент. Он был презрительным, словно взгляд комка грязи на земле. После этого она вошла в резиденцию Цзинь Вана и стала наложницей. Цзинь Ван переписал сотню буддийских писаний, чтобы угодить императору, и молился о счастье императора. Она сопровождала Цзинь Вана в храм и подражала его почерку, чтобы помочь ему скопировать писания.

В апреле она забеременела, но после десяти ударов у неё началось кровотечение. Она потеряла ребенка накануне вечером, когда вернулась домой.

- Му Юнь Яо, с добрым и справедливым сердцем, вам даровано пару нефритовых жуи, десять кусков парчи и сто золотых таэлей.

Императорский указ читали около четверти часа, прежде чем он закончился.

Му Юнь Яо отбросила ненависть в своем сердце и изо всех сил старалась восстановить самообладание, следуя за толпой, чтобы отдать дань уважения и выразить свою благодарность.

Губернатор Чжан встал и взял императорский указ, затем пригласил Су Цинву на банкет с лицом, полным улыбок:

- Господин Су, вы приехали издалека. Я приготовил для вас и других стражников изысканное вино, чтобы поприветствовать вас.

Даже если Су Цинву не мог считаться фаворитом перед императором только потому, что родился в семье Су, никто не смел смотреть на него свысока. Кроме того, ему было всего двадцать лет, поэтому его будущее было светлым и многообещающим.

- Спасибо за гостеприимство, губернатор Чжан.

- Быстро, пригласите его войти.

Су Цинву стоял на том же месте, его глаза смотрели в сторону Му Юнь Яо, и он сказал:

- Кстати говоря, у этого чиновника есть личное дело. Интересно, здесь ли госпожа Му, которая распространила технику вышивки иглой в городе Цзинлин?

В сердце Му Юнь Яо, которое только что успокоилось, вспыхнула ненависть. Она яростно сжала ладони и постаралась выглядеть спокойной и невозмутимой.

Видя, что все смотрят на неё, она шаг за шагом направилась к Су Цинву. С каждым шагом в её

сердце нарастала враждебность, но выражение лица было прямо противоположным: она мягко улыбалась:

- Му Юнь Яо приветствует господина Су.

Увидев Му Юнь Яо, в глазах Су Цинву мелькнуло удивление. Он никогда не думал, что Му Юнь Яо так молода. На ней было платье абрикосового цвета с юбкой, расшитой лотосами под лунным светом. В этот момент она грациозно стояла, словно тонкий и изящный бутон лотоса. Всё её тело было нежным и красивым, словно в ней собрался дух Цзяннан.

Су Цинву быстро отогнал странное чувство в своем сердце, и тепло сказал:

- Госпожа Му, не нужно быть такой вежливой. Я слышал, что мастерство вышивки госпожи Му несравненно. Интересно, могу ли я получить ширму из рук госпожи Му, чтобы подарить её бабушке на день рождения?

- Мне не следует отказывать в просьбе лорда Су, но в последнее время у меня ничего не получается. Я вынуждена вас разочаровать.

- Почему это? - Су Цинву оценил Му Юнь Яо. От начала и до конца она не поднимала глаз, её длинные и тонкие ресницы были похожи на два маленьких веера. При свете солнца они словно переливались всеми цветами радуги, и в столь юном возрасте это не вызывало в его сердце неприятия.

Му Юнь Яо вытянула руку, и на её ладони появился кровавый след. Её белая, как нефрит, кожа была необычайно спокойной.

- Я повредила руку некоторое время назад. Пожалуйста, простите меня, господин Су.

- Так вот оно как. Я был груб. Как жаль...

Му Юнь Яо согнула колени, чтобы выразить своё почтение, и отступила за Леди Цзинь, слегка опустив голову и храня молчание. Су Цинву снова взглянул на неё, а когда отвел взгляд, его брови слегка сдвинулись. Он не знал почему, но когда он смотрел на Му Юнь Яо, его не покидало жуткое чувство, что она не является незнакомкой.